

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
11 May 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

8–26 марта 2010 года

Соображения

Сообщение № 1589/2007

<i>Представлено:</i>	г-жой Санобар Гапирджановой (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Юзеф Гапирджанов (сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	15 ноября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	<ul style="list-style-type: none"> решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 22 августа 2007 года (в виде документа не издавалось) ССPR/C/94/D/1589/2007 – решение о приемлемости, принятое 10 октября 2008 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	несправедливое судебное разбирательство и применение пыток на стадии предварительного расследования
<i>Вопросы существа:</i>	применение пыток, хабеас корпус, несправедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснования жалобы, оценка фактов и доказательств
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9, 10, 14

---

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Статьи Факультативного 5, пункт 2 b); статья 2
протокола:

18 марта 2010 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в отношении сообщения № 1589/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1589/2007**

<i>Представлено:</i>	г-жой Санобар Гапирджановой (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	г-н Юзеф Гапирджанов (сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	15 ноября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения о приемлемости:</i>	10 октября 2008 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 18 марта 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1589/2007, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Юзефа Гапирджанова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Санобар Гапирджанова, гражданка Узбекистана, 1935 года рождения. Она представляет сообщение от имени своего сына г-на Юзефа Гапирджанова, также гражданина Узбекистана, 1963 года рождения, отбывающего в настоящее время десятилетний срок лишения свободы,

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-жа Элен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

к которому его приговорил 10 февраля 2005 года Хамзийский районный суд города Ташкента за торговлю наркотиками. Автор утверждает, что ее сын стал жертвой нарушений Узбекистаном его прав, закрепленных в статьях 7, 9, 10, 12 и в пунктах 1 и 3 b), d) и e) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 10 февраля 2005 года Хамзийский районный суд города Ташкента приговорил сына автора к 10 годам лишения свободы, признав его виновным в противозаконной торговле наркотиками. Сын автора был также признан опасным рецидивистом. 19 апреля 2005 года это дело было рассмотрено в апелляционном порядке Ташкентским городским судом, и приговор был оставлен в силе. Затем Верховный суд Узбекистана отклонил несколько надзорных жалоб, представленных от имени сына автора¹.

2.2 Автор утверждает, что 11 августа 2004 года, когда был арестован ее сын, сотрудники полиции избили его с целью получения признательных показаний. В результате было повреждено его левое ухо, и его отвезли в больницу для лечения. Автор заявляет, что ее сын проинформировал прокурора об этом в неуказанную дату, но прокурор проигнорировал его жалобу. В материалах дела содержалась медицинская справка, которую 13 августа 2004 года выдал врач травматологического отделения Ташкентской больницы № 1, в которой отмечалось, что травма сына автора являлась фактически результатом "механического повреждения". По словам автора, следователи позднее изъяли эту справку из материалов дела².

2.3 Автор отмечает, что с учетом неоднократных жалоб ее сына на использование противоправных методов расследования суд должен был распорядиться о проведении нового медицинского освидетельствования и установить конкретную причину его травмы. Однако суд не принял решения о проведении каких-либо дополнительных обследований и удовлетворился показаниями медицинского эксперта, который заявил, что г-н Гапирджанов страдает хроническим отитом, но обследование было проведено слишком поздно, чтобы можно было определить, били ли его по этому уху. Утверждается также, что суд принял к сведению показания сотрудников милиции, которые утверждали, что расследование было проведено без каких-либо нарушений правовых норм и применения силы³.

---

¹ Что касается надзорных жалоб, то автор представила копии различных жалоб, направленных от имени ее сына. Такие жалобы были направлены Председателю Верховного суда 20 июля и 12 сентября 2005 года. Одна жалоба была адресована Президиуму Верховного суда в неуказанную дату. 11 ноября 2005 года первый заместитель Председателя Верховного суда отклонил эти жалобы. Еще одна надзорная жалоба была направлена Председателю Верховного суда 15 декабря 2006 года. 1 февраля 2007 года Председатель Уголовной палаты Верховного суда проинформировал автора о том, что он рассмотрел данное дело и не нашел никаких оснований для того, чтобы ходатайствовать о его пересмотре.

² Автор представила также копию датированного 26 января 2005 года ответа высокопоставленного медицинского работника по месту жительства ее сына, в котором удостоверялось, что г-н Гапирджанов ранее не страдал от каких-либо ушных болезней.

³ В подтверждение своих заявлений о жестоком обращении с ее сыном автор сообщает, что первоначально ее сын содержался в ташкентской тюрьме УЯ-64/ИЗ-1. Когда выяснилось, что эту тюрьму посетят представители Международного Комитета

2.4 По словам автора, судебное разбирательство дела ее сына было несправедливым, а вынесенный ему приговор - необоснованным. Ее сына обвинили в том, что он неоднократно продавал героин трем разным лицам. Эти три лица были также привлечены к уголовной ответственности по тому же делу; соответственно, у них был личный интерес, и все они были наркоманами. Автор утверждает, что эти лица оговорили ее сына, чтобы снять с себя часть ответственности. Сын автора не был задержан на месте преступления; поэтому обвинение против него было основано лишь на ложных показаниях этих трех лиц, стремившихся избежать ответственности. Никаких иных объективных доказательств вины ее сына предъявлено не было ни в ходе предварительного расследования, ни в суде⁴.

2.5 Право сына автора на защиту было, как утверждается, нарушено, поскольку, несмотря на его неоднократные просьбы, он не был представлен адвокатом после ареста. Таким образом, следственные действия, инициированные в отношении сына автора, проводились в отсутствие адвоката. Несколько ходатайств, представленных сыном автора во время предварительного расследования и судебного разбирательства, рассмотрены не были, что, как утверждается, не позволило установить истину⁵. Ни следователи, ни судьи не допросили некоего г-на Турдиходжаева, который мог подтвердить алиби сына автора. Кроме того, ее сын не присутствовал при рассмотрении апелляции, хотя и подал соответствующую просьбу⁶.

2.6 Автор утверждает, что адвокаты ее сына действовали пассивно. Так, они не ходатайствовали об установлении точного уровня наркозависимости трех других обвиняемых. Адвокаты не представили суду экспертную оценку вреда, нанесенного левому уху ее сына, и не ходатайствовали о новом обследовании его травмы.

2.7 Согласно автору, в нарушение статьи 243 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана прокурор не допросил ее сына в связи с его задержанием; а следователь заранее составил протокол допроса ее сына прокурором.

2.8 12 августа 2004 года сотрудники милиции отрезали карманы с брюк ее сына, положили их в запломбированный пакет и отправили на анализ. Автор заявляет, что понятые при этой процедуре не присутствовали, что указывает на ее противозаконность. Суд проигнорировал и это обстоятельство.

Красного Креста, его перевели в другую ташкентскую тюрьму (в Кибрайском районе), с тем чтобы, как полагает автор, помешать ему рассказать о том, что его избивали сотрудники милиции. С этой целью начальник Кибрайской тюрьмы подготовил, как утверждается, фиктивный документ, в котором утверждалось, что г-н Гапирджанов был арестован за хранение наркотиков 28 октября 2004 года в Кибрайском районе.

Автор отмечает, что ее сын уже содержался под стражей в указанную дату и соответственно такой арест был невозможен.

⁴ По словам автора, ее сына удалили из зала суда и лишили права выступить с последним словом в конце разбирательства, но в представленных материалах нет ничего, что подтверждало бы ее слова.

⁵ Автор также утверждает, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства она и ее сын направили 114 ходатайств в различные учреждения, получив лишь 16 официальных ответов.

⁶ Суд, как утверждается, отклонил его просьбу на том основании, что она была подана лишь в день рассмотрения апелляции. Согласно представленным автором документам, 5 апреля 2005 года апелляционный суд проинформировал сына автора и его адвоката о том, что апелляция будет рассмотрена 19 апреля 2005 года, но перед рассмотрением суд не получал никаких просьб о заслушивании сына автора.

2.9 Утверждалось, что следователи провели обыск в квартире г-на Гапирджанова и нашли там 0,11 г героина. Автор заявляет, что, по словам ее сына, эти наркотики были принесены и спрятаны в квартире самими сотрудниками милиции. Когда наркотики были найдены, эти сотрудники заставили всех понятых выйти из комнаты. Это, по словам автора, объясняет, почему следователь затем отказался от проведения анализа для сравнения наркотиков, изъятых в квартире ее сына, с наркотиками, изъянными в квартире одного из обвиняемых.

2.10. Автор утверждает, что в ходе предварительного расследования один из сотрудников милиции потребовал 1 000 долл. США в обмен на обещание закрыть дело и ее сын от этой сделки отказался.

2.11 В заключение автор оспаривает выводы дополнительной экспертизы изъятых героина (проведенной 30 августа 2004 года), утверждая, что такой экспертизы не могло быть, поскольку изъятые наркотики уже были полностью использованы во время экспертизы, проведенной 12 и 13 августа 2004 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее сын стал жертвой нарушения его прав, закрепленных в статьях 7 и 10, поскольку сотрудники милиции избили его во время ареста. Прокурор проигнорировал соответствующие жалобы ее сына, а суд не распорядился о проведении медицинского освидетельствования для проверки его утверждений.

3.2 Автор утверждает, что ее сын стал жертвой нарушений статьи 9, ибо после его ареста он не был доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть.

3.3 Не представляя дополнительной информации, автор утверждает, что ее сын стал жертвой нарушения его прав, закрепленных в статье 12 Пакта.

3.4 Г-жа Гапирджанова заявляет, что судебное разбирательство дела ее сына не соответствовало требованиям справедливости по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта, а вынесенный ему приговор был необоснованным.

3.5 По словам автора, права ее сына, закрепленные в пунктах 3 b) и d) статьи 14, были нарушены, поскольку после его ареста он не был представлен адвокатом, хотя и просил об этом, и что ему не разрешили присутствовать при рассмотрении его дела в апелляционном порядке.

3.6 И наконец, автор утверждает, что были нарушены права ее сына, закрепленные в пункте 3 e) статьи 14, поскольку различные просьбы, направленные от его имени в ходе расследования и судебного разбирательства, были проигнорированы, и ни следователи, ни судьи не допросили свидетеля, который мог подтвердить алиби сына автора.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 15 октября 2007 года государство-участник напомнило о том, что 10 февраля 2005 года Хамзийский районный суд признал г-на Гапирджанова виновным в нарушении статьи 275 Уголовного кодекса Узбекистана (незаконное изготовление, приобретение или хранение наркотических средств или психотропных веществ и другие действия, совершаемые с целью их сбыта) и приговорил его к 10 годам лишения свободы как опасного рецидивиста. 19 апреля 2005 года Ташкентский городской суд подтвердил этот приговор в апелляционном производстве. Государство-участник отмечает, что г-н Гапирдажнов не исчерпал все доступные средства правовой защиты, поскольку его дело не было рассмотрено

Верховным судом Узбекистана в надзорном порядке. Поэтому государство-участник просит Комитет объявить данное сообщение неприемлемым.

4.2 Не приводя подробных разъяснений, государство-участник заявляет, что ни одно из утверждений автора относительно ведения следствия и судебного разбирательства не является обоснованным.

Решение о приемлемости

5.1 В ходе своей девяносто четвертой сессии 10 октября 2008 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он отметил, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на тех основаниях, что данное дело не было рассмотрено Верховным судом Узбекистана в надзорном порядке. Комитет заметил, что государство-участник не представило никаких разъяснений относительно эффективности таких процессуальных действий, ограничившись указанием на то, что они предусмотрены законом. Комитет пришел к выводу, что, даже если эти средства правовой защиты могут быть *эффективными* в определенных случаях, подобное рассмотрение дела возможно только с однозначно выраженного согласия Председателя или заместителя Председателя Верховного суда, обладающего в силу этого дискреционным правом передавать или не передавать дело в Суд, а осужденные лица, заявляющие о нарушении их прав, не могут сами непосредственно инициировать такое рассмотрение.

5.2 Комитет отметил, что в рассматриваемом деле автор представила копии нескольких писем, в которых отклоняются ее просьбы о рассмотрении дела ее сына в надзорном порядке. Эти письма подписаны Председателем или заместителями Председателя Верховного суда; соответственно ответственность за то, что дело сына автора не было рассмотрено Палатой по уголовным делам, Президиумом или Пленумом Верховного суда, ни в коей мере не может быть возложена на автора. Комитет также отметил, что, как предусмотрено в Законе "О судах" государства-участника, помимо палат Верховного суда такие дела *могут* также рассматривать Президиум или Пленум Верховного суда. По мнению Комитета, это свидетельствует о том, что применение данного средства правовой защиты не является общим, а носит дискреционный и исключительный характер. Поэтому Комитет счел, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не запрещает ему рассматривать данное сообщение.

5.3 Комитет принял далее к сведению утверждение автора о нарушении прав ее сына в соответствии со статьей 12 Пакта, в подтверждении которого ею не было представлено никакой информации. В отсутствие какой-либо другой информации на этот счет он признал сообщение автора в этой части неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.4 Комитет постановил, что другие утверждения автора, в связи с которыми возникают вопросы по статьям 7, 9, 10 и пунктам 1 и 3 b), d) и e) статьи 14 Пакта, были достаточным образом обоснованы для целей приемлемости и что утверждения автора в отношении этих положений должны быть рассмотрены Комитетом по существу.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 Государство-участник представило свои замечания по существу сообщения в вербальной ноте от 6 марта 2009 года. В ней оно ссылается на следующие факты по данному делу: 10 февраля 2005 года Хамзинский районный суд города Ташкента признал г-на Гапирджанова виновным в незаконной продаже нарко-

тических средств в крупных размерах и приговорил его к десяти годам лишения свободы. 19 апреля 2005 года апелляционная инстанция Ташкентского городского суда оставила этот приговор в силе. Кроме того, г-н Гапирджанов был признан особо опасным рецидивистом.

6.2 Государство-участник отмечает, что поскольку дело в апелляционной инстанции Ташкентского городского суда первоначально было рассмотрено без участия осужденного, постановлением Президиума Ташкентского городского суда от 30 января 2008 года определение апелляционной инстанции от 19 апреля 2005 года было отменено. При повторном рассмотрении дела апелляционной инстанцией Ташкентского городского суда определением от 11 марта 2008 года приговор суда от 10 февраля 2005 года в отношении г-на Гапирджанова был оставлен без изменения.

6.3 Государство-участник заявляет, что утверждения, изложенные автором в его сообщении, безосновательны. Г-н Гапирджанов был арестован 11 августа 2004 года. После его ареста работниками милиции был проведен обыск и срез карманов его брюк в присутствии понятых. Данное следственное действие было зафиксировано в протоколе, подписанном присутствовавшими. По заключению судебно-химической экспертизы, проведенной 30 августа 2004 года, на срезах карманов брюк были обнаружены следы героина.

6.4 Государство-участник заявляет, что ввиду наличия обстоятельств, не терпящих отлагательства, обыск в доме г-на Гапирджанова был проведен 13 августа 2004 года без получения предварительной санкции прокурора. Однако прокурор был должным образом уведомлен о проведении этого обыска в соответствии с действующим законодательством (статья 161 Уголовно-процессуального кодекса). Присутствовавшие при обыске понятые не заявляли о каких-либо процессуальных нарушениях при его проведении и подтвердили результаты обыска, зафиксированные в протоколе. В ходе обыска работники милиции обнаружили небольшой сверток, в котором, как было установлено позднее, содержалось 0,11 грамма героина.

6.5 По утверждению государства-участника, с момента задержания конституционные права г-на Гапирджанова полностью соблюдались, ему был назначен государственный адвокат, а его родственники были уведомлены о его аресте.

6.6 12 августа 2004 года г-н Гапирджанов был допрошен в качестве подозреваемого в присутствии адвоката, г-на Садирисломова. Г-н Гапирджанов не заявлял о применении к нему следователем каких-либо неправомерных действий. В ходе предварительного расследования г-н Гапирджанов неоднократно обращался с просьбой о замене его адвокатов. По этой причине его адвокаты заменялись несколько раз. В любом случае его процедурные права всегда защищались в соответствии с требованиями закона.

6.7 Государство-участник напоминает, что согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 7 октября 2004 года г-н Гапирджанов обратился за медицинской помощью по поводу боли в левом ухе 13 августа 2004 года. При обследовании было установлено, что он страдал хроническим отитом, не являющимся результатом физического воздействия. Каких-либо телесных повреждений на его теле обнаружено не было. При даче показаний в суде по данному вопросу эксперт Бюро судебно-медицинской экспертизы пояснил, что г-н Гапирджанов обратился с жалобой на боль в ухе 13 августа 2004 года и что тогда у него был обнаружен отит. По словам эксперта, инкубационный период таких

заболеваний до проявления первых симптомов составляет примерно один месяц, т.е. болезнь предполагаемой жертвы началась еще до ареста.

6.8. В отношении утверждений автора о том, что один из сотрудников милиции предлагал "закрывать уголовное дело" в отношении г-на Гапирджанова, требуя в обмен 1 000 долл. США, государство-участник заявляет, что эти утверждения были в то время проверены следователем и признаны (постановлением от 6 ноября 2004 года) несостоятельными.

6.9 В заключение государство-участник утверждает, что несостоятельным является также и заявление автора о том, что вина г-на Гапирджанова была установлена только на основании показаний трех лиц, которым он продавал наркотические средства. Государство-участник указывает на то, что помимо показаний упомянутых трех лиц вина г-на Гапирджанова была также установлена и на основании показаний других свидетелей, а именно г-жи Стариковой, г-жи Радсуловой и г-жи Умаровой. Эти свидетели подтвердили свои показания в ходе перекрестного допроса с г-ном Гапирджановым. Помимо этого, его вина была установлена на основании заключений судебно-химической экспертизы, вещественных и других объективных доказательств, допустимость которых была признана судом.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

7.1 Автор представила свои комментарии 3 апреля 2009 года. Она вновь излагает свои предыдущие утверждения. В частности, она заявляет, что утверждения государства-участника относительно того, что ее сын занимался незаконной продажей наркотических средств, являются необоснованными. По ее мнению, обвинение против ее сына строилось на показаниях лиц, которые являлись или являются наркоманами. Эти лица были заинтересованы в том, чтобы оговорить ее сына и таким образом уйти от уголовной ответственности самим. По словам автора, все жалобы в этом отношении были проигнорированы властями, а приговор ее сыну оставлен без изменения.

7.2 Автор ссылается далее на то, что при аресте ее сына 11 августа 2004 года в доме Бацких там находилось еще три человека, в том числе одна девушка. Эти лица так и не были допрошены в ходе предварительного следствия; по утверждениям автора, это объясняется тем, что Бацких фактически содержал у себя дома притон и, чтобы уйти от уголовной ответственности, заявил, что "сбытчиком" наркотиков является г-н Гапирджанов. Хотя у сына автора и имелось алиби, свидетель, который мог подтвердить его, был допрошен следователями лишь спустя 2,5 месяца.

7.3 Автор вновь утверждает, что обыск и срез карманов брюк ее сына производились в отсутствие понятых. Автор также ссылается на ее заявление относительно того, что во время обнаружения 0,11 г героина в доме ее сына понятые не присутствовали, поскольку их попросили выйти.

7.4 Автор также повторяет свое утверждение относительно того, что первичные следственные действия проводились в отсутствие адвоката, несмотря на то, что ее сын неоднократно ходатайствовал о присутствии адвоката. Она вновь заявляет, что впоследствии возникала необходимость в замене адвокатов сына, поскольку они оказывались под давлением со стороны следствия и не могли в полной мере выполнять свои обязанности.

7.5 В заключение автор вновь заявляет, что в данном уголовном деле не сохранилось прямых доказательств вины ее сына и что его рассмотрение в апелляционном порядке Ташкентским городским судом 11 марта 2008 года было

проведено формально, ее сын не был допрошен, а г-н Бацких и другие свидетели на суде не присутствовали.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее сын подвергался избиениям сотрудниками милиции с целью получения от него признательных показаний (см. пункты 2.2 и 2.3 выше). В обоснование этого автор утверждает, в частности, что вскоре после ареста ее сына избили ногами по голове так сильно, что у него было травмировано левое ухо, и он был отвезен в травматологическое отделение больницы. Автор также заявила, что медицинская справка, подтверждавшая это, в дальнейшем была изъята из материалов дела ее сына следователями. По ее словам, соответствующие органы не отреагировали должным образом на многочисленные жалобы ее сына в этой связи ни во время предварительного следствия, ни во время суда. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что у г-на Гапирджанова действительно были проблемы со здоровьем и что болезнь уха возникла не в результате физического воздействия, а фактически началась еще до его ареста, что было подтверждено в суде медицинским экспертом. Он также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что эти утверждения были проверены судами и признаны необоснованными.

8.3 Комитет напоминает, что в случае подачи жалобы в отношении жестокого обращения, запрещенного статьей 7, государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно⁷. Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о том, что компетентные органы государства-участника должным и достаточным образом рассмотрели жалобы предполагаемой жертвы на жестокое обращение с ним как в ходе предварительного следствия, так и во время рассмотрения дела в суде. С учетом этих обстоятельств и в отсутствие достаточного ответа со стороны государства-участника на конкретные утверждения автора Комитет делает вывод о том, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора, предусмотренных статьей 7 Пакта. В свете этого вывода Комитет не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалобы автора в отношении статьи 10 Пакта.

8.4 Автор также заявила, что после ареста ее сына 11 августа 2004 года он так и не был доставлен к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, для проверки законности его задержания и помещения под стражу в нарушение положений пункта 3 статьи 9 Пакта. Комитет отмечает, что данное утверждение не опровергалось государством-участником. Он далее отмечает, что из материалов дела следует, что решение о заключении г-на Гапирджанова под стражу было одобрено прокурором, хотя соответствующая точная дата не указывается. Комитет

---

⁷ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20, пункт 14.

напоминает⁸, однако, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 задержанное лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имеет право на проведение судебного контроля в отношении его задержания. Обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным органом. С учетом обстоятельств данного дела Комитет не удовлетворен тем, что прокурор может квалифицироваться как лицо, обладающее необходимой институциональной объективностью и беспристрастностью для признания его в качестве "лица, которому принадлежит право осуществлять судебную власть" по смыслу пункта 3 статьи 9, и приходит на основании этого к выводу о том, что это положение было нарушено.

8.5 Комитет также принимает к сведению различные утверждения автора о нарушениях прав ее сына, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта, необъективности суда над ним и необоснованности вынесенного ему приговора. Кроме того, он отмечает, что государство-участник конкретно не опровергло эти утверждения, а лишь утверждает в общих выражениях, что вина предполагаемой жертвы была должным образом установлена на основании целого ряда подкрепляющих показаний и других доказательств и что на всех стадиях процедурные права предполагаемой жертвы соблюдались. В отсутствие какой-либо другой значимой информации в отношении материалов дела Комитет делает вывод о том, что представленные факты не дают оснований считать, что права г-на Гапирджанова по данному положению Пакта были нарушены.

8.6 Автор также заявила о нарушении прав ее сына, предусмотренных пунктами 3 b) и d) статьи 14 Пакта. Государство-участник утверждало, что с момента ареста г-на Гапирджанова ему был назначен государственный адвокат и что впоследствии ему потребовалось неоднократно менять своего адвоката по собственной просьбе. Автор не опровергла этих утверждений конкретным образом, но ответила, не представив дополнительной подробной информации, что замена адвокатов ее сына была обусловлена тем давлением, которое на них оказывало следствие. С учетом этих обстоятельств и противоречий в заявлениях сторон и в отсутствие другой значимой информации по материалам дела Комитет приходит к выводу о том, что представленные факты не дают оснований считать, что права г-на Гапирджанова, предусмотренные в этих положениях Пакта, были нарушены.

8.7 И наконец, автор в общих выражениях утверждает о нарушении прав ее сына, закрепленных в пункте 3 e) статьи 14 Пакта, ссылаясь на то, что свидетель, который мог бы подтвердить алиби ее сына, не был допрошен, а суды не вызывали других свидетелей или не давали распоряжения о проведении дополнительных экспертиз и т.д. В отсутствие любой другой значимой информации Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты не дают оснований считать, что права г-на Гапирджанова, предусмотренные этим положением Пакта, были нарушены.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о на-

---

⁸ См. в частности, *Розик Ашууров против Таджикистана*, Сообщение № 1348/2005, Соображения, принятые 20 марта 2007 года, пункт 6.5; *Куломин против Венгрии*, Сообщение № 521/1992, Соображения, принятые 22 марта 1996 года, пункт 11.3; *Платонов против Российской Федерации*, Сообщение № 1218/2003, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.2.

рушении прав г-на Гапирджанова, предусмотренных в статье 7 и в пункте 3 статьи 9 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Гапирджанову эффективное средство правовой защиты, включая предоставление надлежащей компенсации и возбуждение и осуществление процессуальных действий по уголовному праву с целью установления ответственности за неправомерное обращение с г-ном Гапирджановым. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

11. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения требований, сформулированных в его Соображениях. Кроме того, государству-участнику предлагается обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
